

Н.И. Бубнова

**СТРАТЕГИЯ США В ЗЕРКАЛЕ
ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ТРАМПА**

Аннотация. Проводимое Дональдом Трампом ограничение иммиграции связано с общим курсом его политики, концентрирующим усилия на внутреннем развитии страны для обеспечения интересов американцев и преимуществ США на мировой арене. Дональд Трамп ограничил приток беженцев и приезжих из мусульманских стран, инициировал строительство стены на границе с Мексикой, критикует условия пребывания на территории США детей иммигрантов – «дримеров» и принимает жесткие меры против незаконных иммигрантов.

Политику Трампа сопровождает давление на другие страны с целью заставить их поддержать единоличный курс Вашингтона, пересмотр международных обязательств, а также выход США из значимых международных договоренностей по мигрантам и беженцам. При осуществлении своей стратегии американский президент сталкивается с жестким внутривнутриполитическим сопротивлением сторонников либеральной глобализации, членов Демократической партии в американском истеблишменте, демократического большинства в Палате представителей, а также широких академических кругов.

Стремление Трампа воздвигнуть стену на границе с Мексикой стало главным пунктом повестки противостояния президента с его противниками и вызвало самое длительное в американской истории закрытие государственных учреждений. А успех или поражение в осуществлении этого замысла рассматривается как индикатор силы президента и его способности проводить свой политический курс. Но даже если стена окажется полезной Трампу, мировое развитие и решение важнейших международных проблем требуют сегодня скоординированных усилий различных стран, в том числе для преодоления последствий конфликтов, регулирования миграции и заботы о беженцах.

Ключевые слова: иммиграция; стратегия Трампа; политика «нулевой терпимости»; Иммиграционный акт; стена с Мексикой; shutdown; DACA; «мечтатели»; беженцы.

Бубнова Наталия Игоревна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО
им. Е.М. Примакова РАН (Москва).
E-mail: nbubnova@imemo.ru

N.I. Bubnova. U.S. Strategy in the Mirror of Trump's Immigration Policy

Abstract. *The article analyses Trump's course on immigration as both a reflection and key component of his world views and national security policy. Trump's policies to curtail immigration are integrated with his overall focus on promoting domestic development while insuring Americans' interests and U.S. advantages on the international arena. Trump restricted the inflow of refugees and migrants from Muslim countries, stood up for a wall with Mexico, changed the immigration rules, put into question the rights of «dreamers» brought inside the country as children by illegal immigrants, and adopted stern measures against illegal immigrants.*

Trump's immigration policy which goes counter to globalism and liberalism, meets with strong rebuff from Trump's domestic opponents represented by the Democratic party, the majority in Congress, and the government establishment. Trump's willingness to reconsider international agreements on migration and to build both real and virtual walls is also a point of contention between the United States and its Latin American neighbors, as well as many other UN member countries. Yet even if he succeeds in building his wall with Mexico, it cannot become a symbol of the future development of the world which requires cross-border cooperation in resolving major global problems, in particular those connected with overcoming the results of conflicts, immigration regulation, and refugee assistance.

Keywords: *immigration; «zero tolerance» policy; Trump's strategy; Immigration Act; wall with Mexico; shutdown; DACA; dreamers; refugees.*

**Bubnova Natalia Igorevna – Candidate of Historical Sciences,
Leading Research Fellow, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
E-mail: nbubnova@imemo.ru**

Борьба с нежелательной иммиграцией была одной из основных тем Дональда Трампа во время его избирательной кампании. Он говорил, что в Соединенных Штатах «самые плохие в мире законы об иммиграции» и критиковал своего предшественника, при котором была осуществлена иммиграционная амнистия, позволившая 5 млн нелегальных иммигрантов избежать депортации.

Став президентом, Трамп объявил политику «нулевой терпимости» в отношении незаконной иммиграции. В этой борьбе он опирался на свой базовый электорат, относящийся с опаской и неприятием к тем, кого сам Трамп, невзирая на обвинения в неполиткорректности и под аплодисменты своих сторонников, не раз называл «насильниками», «террористами», «койотами», «преступниками».

Нынешний глава Белого дома исходит из того, что незаконная иммиграция затрагивает жизни всех американцев. Трамп считал необходимым изменить

законодательство, принять меры против нелегальной иммиграции, оказать давление на другие страны с целью предотвращения потока незаконных иммигрантов в США. Таким образом, вопрос об иммиграции в американских реалиях затрагивает внешне- и внутривнутриполитическую сферу. Поскольку США являются крупнейшей экономикой мира и играют большую роль в мировой политике, их позиция оказывает большое влияние и на решение международных миграционных вопросов.

Разные «представления о прекрасном»: Мир без границ или граница на замке

Расхождение позиций по проблеме иммиграции между Дональдом Трампом и его оппонентами из Демократической партии и американского либерального истеблишмента отражают разное представление о Соединенных Штатах, их будущем, а также о дальнейшем развитии мира. Известен лозунг Д. Трампа – «Америка прежде всего». С точки зрения американского президента, для Соединенных Штатов будет полезно, если они будут жестко регламентировать иммиграцию, сосредоточатся на внутреннем развитии, а не на решении мировых проблем, но при этом не уступят ни партнерам, ни соперникам, а также обеспечат условия для того, чтобы производства, которые ранее перемещались в страны с более дешевой рабочей силой и природными ресурсами, теперь вернулись на американскую территорию, возрождались закрытые ранее предприятия, где преимущественно трудились американцы, а не приезжие. В соответствии с этой логикой глобальный мир должен быть перестроен с большим учетом интересов США, исходя не из либеральных условий торговли, глобализационных процессов, прозрачных границ, расширения сотрудничества, вовлеченности США в мировые процессы, торговые партнерства и военно-политические альянсы, а из необходимости перезаключения двусторонних экономических соглашений с преимущественной выгодой для американской стороны. При этом для подхода Трампа характерна тотальная коммерциализация: если Соединенные Штаты что-то делают для других стран или групп населения, то они должны жестко просчитывать, что получают за это, и непременно «монетизировать» полученные в результате выгоды.

Среди оппонентов Трампа, наряду с представителями Демократической партии, преобладающая часть американского истеблишмента, либеральная академическая среда, большинство в Конгрессе, где с 2019 г. Палата представителей контролируется демократами. С точки зрения большинства представителей этих кругов, глобализация мира – закономерный процесс, который Соединенные Штаты должны возглавить и отстаивать. Они считают позитивной тенденцию к либерализации мировой торговли, открытию границ, возрастанию доли трансграничного бизнеса, активизации экономических и

культурных обменов. Иммиграция, с их точки зрения, вписывается в этот глобальный тренд, а мигранты, как сказано в Нью-Йоркской декларации ООН от 2016 г., вносят «положительный вклад... в обеспечение всеохватного роста и устойчивого развития» [Нью-Йоркская декларация 2016]. По мнению оппонентов Трампа, Америка как страна, построенная людьми с разных континентов, приехавших в поисках лучшей жизни и свободы, не имеет права и не должна закрываться от мира, если же пойдет по такому пути, то неизбежно понесет потери.

Однако взгляды Трампа, помимо всего прочего, отражают опасения его электората по поводу происходящих в Соединенных Штатах серьезных изменений, связанных с демографической ситуацией. Если демократия по-американски начала XIX в. при имевшихся тогда многочисленных цензах означала голосование всего лишь 4% населения – только белых, состоятельных мужчин, то к середине нынешнего столетия уже более половины граждан США будут составлять афроамериканцы, индейцы, выходцы из Азии, и все они, кому больше 18 лет, будут иметь право голоса. Если до недавнего времени наиболее многочисленной этнической группой в США были потомки бежавших от революции 1848 г. германцев, то теперь это выходцы из Латинской Америки, у которых, как и мусульманского населения, помимо всего прочего, значительно бóльшая рождаемость, чем в белых семьях. Уже сейчас в Майями живут больше выходцев с Кубы, чем потомков эмигрантов из Европы, а на значительной части территории Флориды и Калифорнии испанский язык распространен наравне с английским, и для каждого четвертого из калифорнийских детей английский язык неродной. Исторически США никогда не переставали быть «плавильным котлом» (в значении: «хочешь, не хочешь, а плавься») в отличие от европейского «мультикультурализма». До недавнего времени даже преподавание в школе было разрешено только на английском языке. В последние десятилетия, как пишет Михаил Таратута, наблюдается смена парадигмы: «...если раньше люди приезжали, чтобы забыть свое прошлое, то сейчас принято привозить его с собой... теперь же быть нацменьшинством стало экономически и политически выгодным» [Таратута 2019, с. 253]. На протяжении трех с половиной веков, иммигрировав в США, «приезжие неизменно перенимали американский быт и американские ценности» [Таратута 2019, с. 254]. Теперь же этнические группы, состоящие из вновь прибывших представителей национальных меньшинств, сохраняют и расширяют свое культурное и общественно-политическое пространство.

Различие в точках зрения на проблему иммиграции существует не только между Трампом с его «базисным» электоратом, с одной стороны, и его внутриполитическими оппонентами – с другой, но и между американским руководством и Европейским союзом, который строит свою стратегию на основе принципов глобализации, либерализма и трансграничной открытости. При

этом очевидно, что европейская иммиграционная политика способствовала наплыву в Старый Свет миллионов беженцев, вызвав жесточайший кризис и спровоцировав Брексит. Трамп, имея возможность наблюдать волну хлынувших в Европу беженцев и вызванные этим проблемы, не мог не укрепиться в своем настороженном отношении к иммигрантам. Хотя очевидно, что и политика Трампа, противоположная европейской открытости, также породила ряд проблем, которые мы постараемся проанализировать.

В Соединенных Штатах, которые были основаны выходцами из Европы и затем на протяжении своей истории постоянно подпитывались волнами миграции, вопрос об отношении к принятию новых граждан в страну никогда не стоял так остро. И до определенной степени то, что в настоящее время дело обстоит именно так, можно рассматривать как своего рода парадокс, поскольку, как считалось в соответствии с традиционной западной теорией международных отношений, континентальные державы, многократно подвергавшиеся вторжению извне, например Россия, более склонны отгораживаться от других, а морские державы, окруженные со всех сторон океанами, к которым относятся США, более открыты для приезжих. В связи с этим столь острое противостояние по вопросу отношения к иммиграции само по себе является отражением глобализации. А попытка поставить заслон приезжающим в страну может рассматриваться в русле противодействия данной объективной и многими воспринимаемой в качестве прогрессивной тенденции.

Закон о приостановке въезда в США из мусульманских стран

Трамп считал, что увеличение количества беженцев с Ближнего Востока (Хиллари Клинтон обещала увеличить число принимаемых сирийских мигрантов в 550 раз!) неизбежно влечет за собой возрастание угрозы терроризма и распространения радикального исламизма в США. Среди вероятных «рисков», по мнению американских экспертов, была также перспектива усиления довольно мощного в Вашингтоне арабского лобби.

В контексте собственных представлений о «мусульманской угрозе» во время избирательной кампании Трамп призывал к «полной и совершенной» блокировке въезда мусульман в США. Его избирательной командой был опубликован материал, где утверждалось, что «среди больших сегментов мусульманского населения распространена ненависть к американцам» [Donald Trump 2016]. «Пока мы не сможем выяснить и понять проблему и какую опасность она представляет, наша страна не может оставаться жертвой ужасных нападений, совершаемых людьми, верящими только в джихад и не имеющими никакого представления о разумном и уважении к человеческой жизни» [Donald Trump 2016], – указывалось в публикации. Сразу же после ее

появления Трамп написал у себя на странице в Твиттере: «Только что выпустил очень важное политическое заявление о чрезвычайном притоке ненависти и опасности, поступающих в нашу страну. Мы должны быть бдительны!» [@realDonaldTrump 2015]. Выпады Трампа против мусульман Америки особенно усилились после террористических актов в Париже, а также после трагедии в Калифорнии, где мусульманская супружеская пара открыла огонь, убив 14 человек и ранив еще 21.

При этом сподвижники президента подвергали критике предыдущую администрацию за якобы имевшиеся у нее представления, что есть и мирный, не воинственный, ислам, ИГИЛ не связан с идеологией, и Соединенные Штаты могут победить его на Ближнем Востоке, поддерживая оппозиционные ему мусульманские группировки.

Однако Трамп, в отличие от Клинтон, не говорил, что Америке следует однозначно «поддерживать суннитов». Такие установки неизбежно привели бы к еще большему усилению межконфессиональной и межэтнической розни.

Одним из первых законодательных актов, подписанных Дональдом Трампом после вступления в должность, был Иммиграционный акт, в соответствии с которым Соединенные Штаты временно закрыли въезд для семи стран с преимущественно мусульманским населением. В их число вошли Ирак, Сомали, Иран, Судан, Йемен, Ливия и Сирия – для граждан последней доступ в США был прекращен на постоянной основе. Одновременно был ужесточен контроль при въезде в страну для прибывающих из всех других государств исламского мира, для которых были введены новые правила с обязательным дополнительным собеседованием по прибытии и сбором биометрических данных.

Хотя в названии документа использовалось слово «иммиграция», в действительности он затронул более широкие категории населения (в английском языке термин «иммиграция» имеет больший спектр значений, предполагая в одном из смыслов просто «передвижение» или «перемещение»). Например, студенты, возвращавшиеся в Соединенные Штаты после зимних каникул, столкнулись в некоторых аэропортах с проволочками и препонами. Проблематичным стало возвращение в страну для имевших действующие американские визы сотрудников зарубежных фирм, если они были из тех стран, откуда доступ в США был приостановлен. «Наказанными» оказались и члены семей, проживающих на территории США иностранцев из соответствующих стран, и многие другие. Запреты, к возмущению критиков Трампа, коснулись также и тех, кто сотрудничал с американским командованием войсками или оккупационной администрацией в Ираке, Йемене и др.: местных переводчиков, врачей, учителей и т.п. Первоначально не было полной ясности и в отношении обладателей грин-карт, т.е. вида на жительство, или же лиц с двойным гражданством включенного в «запретительный» список госу-

дарства и одновременно, например, Франции или Германии. Четкие предписания на этот счет в документе отсутствовали и не были доведены до сведения работников пограничной службы и паспортного контроля – что привело к противоречивым интерпретациям новых правил и ко всеобщей неразберихе, от которой между тем страдали конкретные люди.

Хотя некоторые сочли решение Трампа правильным, или же, по крайней мере, «неуклюжим, но юридически безупречным» [Rapport 2017], другие были убеждены, что оно нарушает целый ряд международных соглашений и основополагающих юридических документов самих Соединенных Штатов. Это касается, например, Первой поправки к американской конституции, запрещающей дискриминацию по религиозному признаку, а также Женевской конвенции о беженцах, в соответствии с которой Соединенные Штаты взяли на себя обязательства принимать беженцев. Отдельные критики Трампа даже полагали, что его Президентский указ является достаточным основанием, чтобы начать процедуру импичмента [Wittes 2017].

Не только либералы и представители Демократической партии, но и некоторые члены республиканского истеблишмента также выражали недовольство принятым решением. Противники Президентского указа указывали на то обстоятельство, что на протяжении предшествовавших десяти лет ни одного террористического акта и ни единого убийства на территории США не было совершено выходцами из стран, попавших в «запретительный список» Трампа. И в то же самое время в этот перечень не была включена Саудовская Аравия, чьи граждане действительно принимали участие в нападении на Башни-Близнецы 11 сентября 2001 г. На этом основании многие приходили к выводу, что Президентский указ не только не укрепил, но и уменьшил безопасность, поскольку ухудшил отношение к Соединенным Штатам в мире. Особенно это касается таких стран, как Ирак, где Вашингтон на протяжении уже более чем десятилетия пытался содействовать построению демократического государства с опорой на проамериканские элиты.

Действие Иммиграционного акта было в дальнейшем оспорено решениями двух американских судов низшей инстанции, но затем, уже в июне 2018 г., подтверждено Верховным судом США в отношении пяти стран преимущественно с мусульманским населением: Ливии, Ирана, Сомали, Сирии и Йемена (для граждан которых въезд в США был закрыт на неопределенное время). Правила были установлены с разной степенью жесткости для каждой из этих стран и предполагались многие исключения и изъятия из них, это давало повод для разъяснений, что закон не предполагает «запрета на въезд». Судан и Ирак были исключены из списка, но в него были добавлены Северная Корея и Венесуэла.

После заявления о победе над ИГИЛ и выводе американских войск из Сирии республиканская администрация потребовала, чтобы европейские

страны «забрали» 800 своих граждан, сражавшихся на стороне ИГИЛ. Параллельно в Европе и Америке остро встала проблема возвращения на родину жен бойцов ИГИЛ. Власти некоторых европейских стран выступили с заявлениями, что не собираются способствовать въезду этих двух категорий граждан, а если они будут упорствовать в своем намерении, то будут подвергнуты проверке, допросам с возможным последующим заключением под стражу. В американских СМИ широко велось обсуждение вопроса, можно ли женам бойцов ИГИЛ «простить» их прошлое и «позволить» им вернуться домой. Всё это, однако, довольно странно и высвечивает имеющую место дискриминацию и в правоприменении и в общественном мнении западных государств. (Хотя это и резонирует с формулировавшимся ранее Путиным подходом, обосновывавшим вторжение в Сирию необходимостью воспрепятствовать возвращению домой сражавшихся в рядах ИГИЛ выходцев из России.) Ведь в принципе речь идет о гражданах европейских стран и США, которые имеют право вернуться на родину вне зависимости от желания правительств их стран. Доля ответственности за участие в военных действиях на территории Сирии или Ирака должна выясняться и определяться в соответствии с действующим законодательством, а отнюдь не милостью властей или общественности.

Отмена DACA не стоит слезинки «мечтателя»

Трамп предпринял шаги по ужесточению условий пребывания в стране так называемых дримеров (от английского слова «мечтатель» и названия закона от 2001 г. DreamAct – Development, Relief, and Education for Alien Minors Act) – молодых людей, которые когда-то приехали в США детьми вместе со своими родителями из числа незаконных иммигрантов. Таковых в Соединенных Штатах насчитывается около 800 тыс., причем 900 из них, по данным на 2018 г., служат в армии, в том числе и в американских войсках, участвующих в зарубежных операциях [Бубнова 2018]. Но ведь, казалось бы, именно их самым непосредственным образом касается фундаментальное представление, на котором зиждется Америка, о возможности реализации «американской мечты», тем более что они самим своим существованием персонифицируют «американскую мечту» и не знают другой страны, кроме Соединенных Штатов.

Тем не менее Трамп считал, что программа DreamAct позволяла обходить миграционные законы США, а ее отмена послужит «повышению уровня жизни американцев». Он поставил под сомнение меры, принятые его предшественником Бараком Обамой, позволившие «дримерам» оставаться в стране и продвигаться по пути приобретения американского гражданства, выступив с резкой критикой подписанного Бараком Обамой Президентского указа DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals – Отложенное действие в отно-

шении въехавших детьми лиц), в соответствии с которым «дримерам» давалась возможность узаконить свое положение путем соответствующей регистрации сроком на два года (которую затем можно было продлить). Накануне 5 сентября 2017 г., когда группа высокопоставленных чиновников – членов Республиканской партии – собиралась подать в суд заявление, оспаривающее конституционность DACA, Трамп постарался предвосхитить их действия и перехватить инициативу, заявить, что новые лица не будут подпадать под действие указа, а начиная с 6 марта 2018 г. «дримеры» будут постепенно лишаться своего статуса, обеспечивавшего им защиту от преследования по закону и права на работу. Однако пересмотр Президентского указа Обамы был оспорен американским судом и решение Трампа по данному поводу так и не вступило в силу.

Вместе с тем стремясь провести в жизнь свои инициативы, Трамп готов был рассматривать возможные уступки по DACA в качестве «козыря для торга» с демократическим лобби или «обменной карты» для достижения нужных ему договоренностей. Чтобы сохранить свой любимый проект строительства «стены с Мексикой», Трамп готов был пойти на попятную по вопросу о DACA и иметь в виду возможность разрешить этим подросшим молодым людям оставаться в Соединенных Штатах. Подобные подвиги в направлении достижения договоренностей с Демократической партией также вызывали критику со стороны представителей Республиканской партии.

В разгар январского противостояния Трампа с Конгрессом по поводу отказа последнего финансировать стену с Мексикой президент в качестве компромиссного решения предложил в обмен на выделение средств на этот проект продлить на три года действие DACA. Однако законодатели не пошли ему навстречу. И хотя DACA в тот момент так и не был отменен, но и Трамп запрошенных на стену денег не получил, фактически оставшись в ситуации loose-loose – двойного проигрыша. Однако в выдвинутом им в середине мая 2019 г. Плане по иммиграции, о котором пойдет речь ниже, возможность легализации положения «дримеров» не предусматривается.

«Правильным» иммигрантам «вход не воспрещается»? ...но ужесточается

Соединенные Штаты исторически формировались на основе притоков иммигрантов. Иммигранты способствовали, и как многие убеждены, по-прежнему способствуют развитию страны. Они не только восполняют дефицит рабочей силы там, где он существует, но и привносят новую энергию, а также приток молодежи, на долю которой приходится большая часть создаваемых предприятий и реализуемых инноваций в бизнесе. Новые иммигранты многое сделали для Соединенных Штатов и способствуют дальнейшему

развитию страны – считают те, кто отстаивает принципы открытости границы и содействия трансграничным связям.

Трамп, в свою очередь, как известно, выступал против нелегальной иммиграции (вопрос о въезде в США из мусульманских стран в данном случае оставался за скобками). Однако параллельно говорил, что правила въезда в страну и получения права на жительство и гражданства надо ужесточить. Но как и по многим другим вопросам он сначала нагнетал страсти, а потом отпускал вожжи (как тогда, когда, обидев мексиканцев, потом сказал, что «любит Мексику»). Он даже поговаривал, что не против иммиграции, но считает, что она должна происходить в рамках закона и быть основанной на отборе наиболее достойных (merit-based), чтобы в страну приезжали действительно самые лучшие и самые квалифицированные. И счел нужным призвать к тому, чтобы «все эти очень достойные люди» из различных стран, «лучшие по успеваемости в своем классе» получили шанс остаться в Соединенных Штатах. При существующем порядке и большой неконтролируемой незаконной иммиграции они, по его словам, не могут этого сделать, потому что их места занимают другие, менее достойные и способные. Но потом в начале апреля 2019 г. однозначно и категорично – быть может, потому, что выступал по поводу стены и обращался к потенциальным иммигрантам из Латинской Америки – заявил, что «довольно»: «полна коробочка» – в стране нет больше места для иммигрантов.

Однако реально при Трампе постоянно происходило ужесточение правил въезда и пребывания в США иностранных граждан. Был приостановлен на 120 дней прием беженцев, а когда он возобновился, количество ежегодно впускаемых беженцев было снижено со 100 до 50 тыс. в год. При администрации Трампа был осуществлен пересмотр законодательства по квотированию иммиграции, имевший целью уменьшить количество приезжающих из бедных стран. Их число должно было сократиться почти вдвое при неизменном числе получающих разрешение на въезд исходя из их квалификации. Параллельно были ужесточены правила получения рабочих виз. А в соответствии с Иммиграционным актом была аннулирована существовавшая прежде практика освобождения от собеседования тех, чья ранее выданная виза истекла менее чем за год до того. Трамп также неоднократно собирался отменить проведение так называемой лотереи на получение грин-карты исходя из квот, распределяемых на равной основе между шестью регионами мира. Эта инициатива осуществлялась на протяжении четырех десятков лет в соответствии с Законом об иммиграции от 1990 г. и имела целью обеспечить диверсифицированный контингент иммигрантов (что ряд предшествующих администраций полагали благом). Трамп же, как уже было сказано выше, либо говорил о «качественной иммиграции», «квалифицированных приезжих», либо вовсе выступал против иммиграции как таковой. Особую остроту этот

вопрос приобрел в 2017 г., когда проживавший в США уже с начала десятилетия по такой визе узбекский иммигрант Сайфулло Саипов, будучи за рулем грузовика, наехал на людей в Нижнем Манхеттене на велосипедной дорожке, убив восемь и покалечив еще 11 человек. Трамп тогда в очередной раз пообещал отменить лотерею, а его пресс-секретарь Сара Сандерс сказала, что приезжающие по данной визе люди не проходят должную проверку – что, впрочем, сразу же было опровергнуто работающими в этой сфере государственными чиновниками. В середине мая 2019 г. Трамп анонсировал План по иммиграции, в котором были перечислены меры по отказу от лотереи, предоставления права на въезд и вида на жительство («грин-карты») преимущественно не на основе родственных связей в США, а исходя из знания английского языка, наличия высшего образования и профессиональной квалификации. Общее количество иммигрантов должно было сократиться до 1 млн человек в год.

Президентский указ также предусматривал высылку нелегальных иммигрантов и обвиненных или подозреваемых в незаконной деятельности: причем за депортацию должны были платить из своего бюджета сами города, которые отказались выдворять незаконных или «нежелательных» иммигрантов. За первый год пребывания Трампа на посту президента количество арестов нелегальных мигрантов возросло на 43%.

Трамп также сделал заявление о намерении рассмотреть возможность принятия президентского указа о запрете на получение гражданства по праву рождения в США в том случае, если родителями были лица, не являющиеся гражданами страны, или же нелегалы-иммигранты. Это право было гарантировано Четырнадцатой поправкой к американской Конституции. Данное намерение президента касалось и так называемых якорных детей, матери которых специально приехали в Соединенные Штаты с целью родить их в Америке – в расчете на американское гражданство как для ребенка, так и, возможно, в последующем, для себя и других членов семьи. Таких детей уже проживает на американской территории 4,5 млн и в год рождается 4 млн. Для этого явления есть даже специальное название – «родильный туризм».

В своем выступлении Трамп – в его обычной манере не вполне точно соотнося свое высказывание с реальным положением дел – заявил, что якобы Соединенные Штаты являются единственной страной в мире, где предоставляется гражданство всем родившимся на американской территории по так называемому праву почвы. Однако в действительности более 30 стран имеют аналогичное законодательство, включая ближайших соседей США Канаду и Мексику.

Возможно, у президента и не получится в рамках действующего законодательства отменить право, гарантированное поправкой к конституции страны. Однако высказанная перед самыми выборами в Конгресс идея, по замыслу,

уже в силу своей провокативности, по-видимому была нацелена на то, чтобы привлечь дополнительных избирателей. Тем более что Трамп буквально в те же самые дни заявил, что результаты выборов будут подвержены влиянию иммигрантов – так же как двумя годами ранее после президентской гонки говорил, что Хиллари Клинтон получила большинство голосов избирателей (не выборщиков, которые принимают решение о президенте, а рядовых американцев) за счет участия в выборах нелегальных иммигрантов. С возможностью повторения подобных прецедентов Трамп намерен был бороться в первую очередь за счет реализации своего главного и любимого проекта – строительства стены на границе с Мексикой.

Со стеной или без стены

Обещание построить стену с Мексикой было одним из основных лозунгов президентской кампании Трампа. Еще будучи кандидатом в президенты, он утверждал, что поток нелегальной иммиграции с юга приводит к массовому проникновению в страну преступников и наркоторговцев. Из-за наплыва незаконных мигрантов, говорил он, коренные американцы лишаются рабочих мест, снижается оплата их труда. Трамп утверждал, что южная граница – «опасное, ужасное бедствие», а при ее пересечении нарушаются права женщин и детей, которых берут с собой фактически в качестве заложников. При этом в своих выступлениях по вопросу строительства стены Дональд Трамп неоднократно подвергал нападкам не только своих демократических оппонентов, но и республиканских лидеров, что, по мнению американских аналитиков, усугубляло его конфликт с партийной элитой. Он назвал сенатора Джеффа Флейка «слабым в вопросах границы, слабым в отношении преступности» [Pravuk 2018].

Критики этого проекта указывали на то, что стена не является решением проблемы. Говорили про то, что нужно ставить заслоны на тропах, которыми доставляются незаконные товары, а не по всей протяженности границы, что наркотики в основном привозят на судах, морским путем. Как писал исследователь американского избирательного процесса, профессор международной политики Бирмингемского университета Скотт Лукас, «идея со стеной» была предложена Трампу членами его избирательного штаба в качестве запоминающейся яркой «фишки», выигрышного PR-хода с целью привлечения избирателей. Будущий президент, постоянно проговаривая эту идею, сам увлекся ею, заикнулся на ней и уверился, что и избиратели тоже хотят того же. При этом почти все забыли, как в 2006 г. демократы первыми предлагали «ограждающий забор» (security fence).

Многие эксперты также указывали на неубедительность примеров, приводимых Трампом в обоснование необходимости строительства стены. На-

пример, выступая с Посланием к нации, Трамп говорил, что там, где фрагменты стены все же были построены, ситуация с безопасностью радикально поменялась, приведя в пример опасный приграничный город Эль-Пасо, который, по его утверждению, в одночасье превратился в один из самых безопасных в США. Однако критики Трампа сразу же обратили внимание, что в действительности этот город – на втором месте по безопасности среди американских населенных пунктов сопоставимого размера, поскольку преступность здесь снижалась уже с середины 90-х, причем она сохранилась примерно на том же уровне и после воздвижения стены в 2009 г. [Mekelburg 2019]. Член Палаты представитель от Техаса Вероника Эскобар, сама уроженка Эль-Пасо, даже потребовала, чтобы президент принес извинения городу. Другой приводившийся Трампом в его Послании к нации пример с Сан-Диего был дезавуирован многими специалистами, ссылавшимися на статистические данные, опровергавшие утверждение, будто бы после строительства фрагментов стены ситуация с безопасностью там радикально улучшилась. А во время выступления в Конгрессе в феврале 2019 г. члена Палаты представителей от Флориды Мэтта Гейца у последнего возникла перепалка с присутствовавшими там же двумя отцами детей, убитых в 2018 г. во флоридской школе бывшим учащимся той же школы, устроившим стрельбу из винтовки. Гейц, когда-то выступавший против введения требования дополнительной проверки при продаже оружия, теперь в Конгрессе отстаивал необходимость строительства стены для предотвращения подобных трагедий в будущем. Тогда как отцы погибших подростков резко возражали ему, что не в стене дело, а трагедия в школе была связана не с неконтролируемой иммиграцией, а с действующими правилами приобретения оружия.

Когда в октябре 2018 г. караван мигрантов из стран Латинской Америки: Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, начал двигаться через мексиканскую территорию в направлении границы с США, Трамп послал в рамках операции «Верный патриот» в приграничные районы Техаса, Аризоны, Калифорнии – где уже были размещены более 2 тыс. солдат Национальной гвардии, – 5200 американских военнослужащих. Это был первый в истории США случай отправки на границу не просто пограничников, а подразделений регулярных войск. Причем Трамп говорил, что это только начало, и что в дальнейшем их станет еще больше: от 10 до 15 тыс., т.е. по своей численности они могли превзойти двигавшихся с юга к американо-мексиканской границе мигрантов.

Трамп называл потенциальных нарушителей границы «участниками вторжения» и утверждал, что в их рядах имеются лица из стран Ближнего Востока. «Огромные количества людей движутся к нашей территории через Мексику в надежде заполнить нашу южную границу, – писал он в Твиттере. – Мы послали дополнительные войска. Мы построим Стену из людей, если нужно. Если бы у нас имелась настоящая Стена, происходящее было бы пус-

тяжным делом!» [@realDonaldTrump 2019]. Однако Скотт Лукас полагает, что именно предпринимавшиеся Трампом меры – наряду с ростом численности семей самих латиноамериканцев – стали причиной наплыва иммигрантов в США постольку, поскольку жители бедных латиноамериканских стран вдруг почувствовали, что временной зазор, в течение которого им удастся перейти границу, сокращается, и решили, что это возможно сделать только «сейчас или никогда». Хотя многие как критики, так и сторонники Трампа утверждали, что поток иммиграции в последние годы снизился, однако, по данным американского Министерства внутренней безопасности, в 2018 фин. г., по сравнению с предыдущим, количество семей, прибывающих в США через границу с Мексикой, несмотря на ужесточение правил, возросло на 338%, а число пересекших границу без сопровождения взрослыми детьми – на 58% [Crowe 2019].

Происходящее осложняется тем, что эти иммигранты в большинстве своем «проникают» из стран, не граничащих с Соединенными Штатами. Американские иммиграционные власти не имеют возможности возвращать их туда, откуда они прибыли, а вместо этого вынуждены предоставлять им условия для временного содержания до тех пор, пока занимающийся вопросами иммиграции судья не займется их делом – что создает огромное давление на Министерство внутренней безопасности [Crowe 2019].

Трамп также сказал, что если на границе эти «вторгнувшиеся» начнут бросать камни в пограничников, то последние «могли бы рассмотреть возможность использования огнестрельного оружия» – тем самым сформулировав угрозу стрельбы по невооруженным лицам. Американские СМИ писали, что пограничникам дана команда открывать огонь на поражение. Всё это вызывает пронзительные аллюзии на то, как подобное – со многими человеческими жертвами – происходило во времена холодной войны на границе между Западным и Восточным Берлином – что вызывало тогда обоснованное возмущение во всем мире, включая и сами Соединенные Штаты.

Примечательно, что соответствующие высказывания американского президента были сделаны в неделю, предшествовавшую промежуточным выборам в Конгресс. Это давало повод противникам президента подозревать его в том, что «караван» мог быть специально организованной акцией, призванной повысить его популярность и, соответственно, шансы республиканцев на выборах, что, впрочем, вряд ли имело место и в любом случае не помогло им удержать большинство в Палате представителей. Параллельно были приняты правила, позволявшие пересекать границу только в специальных пунктах, а также чтобы желающие сделать это, подавали заявку заранее, будучи на мексиканской территории.

В ноябре 2018 г. было принято решение о строительстве новых фрагментов стены протяженностью 18 миль вдоль южной границы США. Это 14 миль

насыпного вала в долине Рио-Гранде, который должен быть воздвигнут южнее населенных пунктов Аламо, Донна, Уэслако, Прогрессо, Мерседес и в районе Макаллен-стейшн, и четырехмильного ограждения из стальных столбов взамен существующего в Эль-Пасо.

Руководство Белого дома оказывало давление на страны Латинской Америки с целью побудить их принять участие в ограничении миграции, купировать движение караванов в сторону южной границы США. Трамп тогда впервые пригрозил, что вообще закроет границу с Мексикой, и предупредил, что прекратит предоставление помощи странам Латинской Америки: Гондурасу, Гватемале, Сальвадору, в том случае если те не предпримут надлежащие меры, по его мнению, они «ничего не делают для Соединенных Штатов, а только лишь берут наши деньги» [@realDonaldTrump 2018]. А когда в направлении американской границы двинулся второй караван, пригрозил, что если он не будет остановлен и возвращен в Гондурас, больше никаких денег или помощи в Гондурас не поступит. Не без влияния США новое мексиканское правительство, под руководством занявшего в июле 2018 г. пост президента Андреса Мануэля Лопеза Обрадора, приняло законодательство, значительно облегчившее для жителей государств Центральной Америки порядок получения виз и права на работу в этой стране.

Перекраивая условия торговли с соседними странами, Трамп также приводил, в числе прочих, доводы, связанные с иммиграцией и «императивом» строительства стены на границе с Мексикой. Трамп критиковал НАФТА, как и многие другие международные договоры, заключенные или подготовленные при предыдущих администрациях: Транстихоокеанское соглашение, почти согласованную договоренность о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, Парижское соглашение по климату. Трамп прекратил американское участие в договоре НАФТА и на полях встречи Большой двадцатки в Буэнос-Айресе 30 ноября 2018 г. достиг договоренности с Мексикой и Канадой о новом трехстороннем соглашении CUSMA (Canada – UnitedStates – MexicoAgreement). При этом он предрекал, что расходы на строительство стены с Мексикой будут казаться каплей в море по сравнению с сотнями миллиардов долларов, которые хлынут в Соединенные Штаты после введения новых условий торговли с этими странами в рамках согласованного договора. В свойственной ему манере передергивать и преувеличивать, он даже утверждал, что таким образом будто бы реализуется данное им во время избирательной кампании обещание, что Мексика сама заплатит за стену, что, конечно же, было, мягко говоря, большой натяжкой.

Дети тех, кто пытался попасть в Соединенные Штаты и был арестован на границе, разлучались с их родителями (так же как и дети депортируемых из страны незаконных иммигрантов). По американским законам малолетние не могут содержаться в местах заключения, куда отправляли сопровождавших

их взрослых, и детей забирали отдельно в специальные пункты временного содержания, зачастую совершенно не приспособленные для этого. Хотя это продолжалось всего лишь на протяжении нескольких месяцев (писали, что на решение Трампа отменить данную практику повлияла его супруга Мелания), по различным оценкам, около 12 тыс. детей остались без семьи, и отыскать их родных оказалось весьма затруднительным, тем более что их родители зачастую находились в американских тюрьмах. Вскоре умерла семилетняя девочка из Гватемалы, прибывшая вместе с отцом и разлученная с ним при пересечении границы, а вскоре погиб еще один мальчик (до лета еще двое гватемальских детей умерли в американских спецприемниках). Министр по делам внутренней безопасности США Кирстен Нильсен выразила сожаление по поводу случившегося. Однако Трамп заявил, что не несет ответственности за гибель детей, и в своей обычной манере использовал этот печальный повод для того, чтобы сделать утверждение, что именно дети мигрантов выиграют больше всех от строительства задуманной им стены. Но в действительности в этом случае можно констатировать, что тысячи детей оказались жертвами политического решения или же американских бюрократических пертурбаций. После перехода Палаты представителей под контроль Демократической партии среди прочих расследований, инициированных Конгрессом в отношении деятельности президента Трампа, было начато и расследование по поводу осуществлявшейся практики разлучения семей, пытавшихся попасть в США через границу с Мексикой.

В конце января 2019 г. еще один караван мигрантов двинулся из Центральной Америки в северном направлении. Дональд Трамп возвестил об угрозе, которую представляет собой новый караван. Однако многие критики президента утверждали, что раздуваемые страхи носят преувеличенный характер. Среди тысяч участников каравана немалое число действительно заявляли о намерении достичь Соединенных Штатов. Однако также многие сообщали, что планируют остаться в Мексике, в значительной степени благодаря облегченным правилам пребывания в этой стране и возможности получения там права на работу, введенным в действие новым мексиканским правительством.

Конфронтация Трампа с Конгрессом в конце 2018 – начале 2019 г. по поводу денег на строительство стены на границе с Мексикой привела к самому длительному в американской истории закрытию правительства и государственных учреждений – так называемому shutdown'у (поскольку из-за непринятия бюджета не выделялось ассигнований на их деятельность). В затянувшийся период обсуждения бюджета Трамп, настаивавший на выделении 5,7 млрд долл. на строительство стены, дважды – в декабре 2018 г. и начале января 2019 г. – проводил встречи со своими основными противниками – лидерами демократов в Конгрессе Нэнси Пелоси и Чаком Шумером, во время

которых всякий раз строительство стены было основным вопросом, вызывавшим резкие возражения оппонентов президента и последующую перепалку перед камерами. Начиная с конца года Трамп также стал упоминать о возможности введения чрезвычайного положения с целью реализации президентских прерогатив в деле принятия решения о строительстве стены.

По представлениям Трампа, введение чрезвычайной ситуации могло бы позволить использовать на эти цели средства из военного бюджета. При этом военные получили бы право изымать под строительство землю у местных граждан. Но в результате последние неизбежно стали бы подавать в суд, и таких судебных дел было бы немало. Также писали, что в бюджете Пентагона для строительства могли бы непосредственно «отыскаться» (be immediately available) только 1–2 млрд долл. При этом понадобилось бы решать, какие программы вооружений, военного строительства, логистики или военного обеспечения необходимо для этого закрыть или урезать, что также неизбежно вызвало бы протесты теперь уже со стороны военных. В преддверии возможного введения чрезвычайного положения президент в своем Послании к нации, состоявшемся с запозданием на пару недель как раз из-за shutdown'a, попробовал ввести в оборот слово «кризис» применительно к южной границе. Хотя критики писали, что это «кризис на постном масле», кризис ради кризиса, не существующий, но специально придуманный, чтобы обосновать введение чрезвычайного положения, однако около 70% населения США, по опросам, поддерживали идею возведения стены на границе с Мексикой. При этом две трети американцев выступали против введения чрезвычайного положения с целью строительства стены, и более половины были недовольны действиями президента, связанными с shutdown'ом. Более того, хотя большинство республиканцев выступили в пользу строительства, в частности в Техасе, где проект предполагается реализовывать в первую очередь, многие из них выразили сомнение относительно возможности использования для этого средств, изначально предназначавшихся для других целей. Например, сенатор от Техаса Джон Корнин решительно высказался против использования неизрасходованных средств из фондов восстановления после природных бедствий (о такой возможности упоминал Белый дом). «Помимо всего прочего, налицо общая обеспокоенность тем, могут ли президенты по сути узурпировать делегированную Конституцией Конгрессу роль распоряжаться деньгами» [Diaz 2019], – отмечал Корнин. «Это не тот путь, которым мы хотели бы идти, – высказался в том же ключе бывший председатель комитета по внутренней безопасности Палаты представителей конгрессмен-республиканец от Техаса Майкл Маккол. – Только если Конгресс не даст президенту иного выбора, чем объявить чрезвычайное положение» [Cadel 2019]. У президента также возникли значительные трения по вопросу о стене с лидером республиканцев в Палате представителей Полом Райном.

Однако при этом республиканцы в Конгрессе были склонны возложить ответственность за кризис во взаимоотношениях с Белым домом на своих коллег из Демократической партии.

Трамп готов был идти на компромиссы по поводу того, из чего строить его стену и как ее называть: забором, конструкцией из солнечных батарей, стальным сооружением, металлическим штакетником. Но он не намерен был давать согласие ограничиться одними лишь мерами по укреплению безопасности границы. В Конгрессе готовы были выделить на это более 2 млрд долл., даже в том случае, если, как предлагалось, будут построены отдельные участки стены и для патрулирования границы будут задействованы сотни беспилотников.

Хотя Трамп и говорил, что shutdown может продлиться месяцы и даже годы, он пошел на попятную и в начале февраля распорядился возобновить деятельность государственных учреждений. При этом он предупредил, что это только на три недели, а потом, если не получит денег, то все снова может закрыться, чего к радости многих тогда не произошло. Но тем не менее, поскольку возобновление работы государственных служащих произошло без всяких уступок со стороны демократического Конгресса, Трамп ничего не получил в обмен на свое компромиссное решение. Писали о его однозначном поражении. «Сдался» (saved-in), – гласили заголовки американских газет. Ответственный редактор журнала *The American Prospect* Гарольд Мейерсон утверждал, что когда Трамп «выбросил белый флаг» и после проблемы с закрытием из-за отсутствия финансирования аэропорта Ла-Гардия распорядился возобновить деятельность государственных учреждений, это «ознаменовало начало новой эпохи вызовов для президента и также “сравнило счет” для авиадиспетчеров, проигравших в аналогичном противостоянии с Рейганом», когда тот 40 лет назад распорядился уволить бастовавших авиадиспетчеров. «На этот раз они взяли верх над президентом-республиканцем – и демократы-прогрессисты полны решимости расширить борьбу» [Sense, Wiener 2019], – делал широкие обобщения «на перспективу» Мейерсон.

Трамп со своей стороны попытался представить итоги борьбы в свою пользу, заявив, что очень доволен результатами, к которым привел shutdown. Однако сопутствующие факты свидетельствовали против него. Новое выработанное на двухпартийной основе предложение, которое Трамп получил от Конгресса 12 февраля 2019 г. в качестве очередного возможного компромиссного решения, содержало худшие для него условия, чем предыдущее, сделанное до shutdown'a: 1,375 млрд долл. на 55 миль заграждения вместо 1,6 млрд долл. на 65 миль стены. Трамп сначала возмутился, потом согласился, но продолжал настаивать, что, как бы то ни было, стене все равно быть: «что мы делаем – так это строим стену». В предложении согласительной комиссии Конгресса также содержались меры по «гуманизации» иммиграционной

политики, включая сокращение количества мест для содержащихся под стражей иммигрантов (с 49 до 40,5 тыс.), наем 75 новых групп судей для ускорения рассмотрения скопившихся дел иммигрантов, значительное расширение штата патрульной службы, а также выделение гуманитарной помощи на 527 млн долл.

15 февраля 2019 г. Трамп объявил о введении национального чрезвычайного положения. При этом он сразу, как и предполагалось, столкнулся с обвинениями в том, что сделал это «на ровном месте»: фактически «устроил» чрезвычайное положение без чрезвычайного положения исключительно с целью добиться строительства стены. Демократы в Палате представителей предложили Резолюцию неодобрения по поводу решения президента о введении чрезвычайного положения, а затем в середине марта проголосовали за его отмену. Однако Трамп, не намеренный сдаваться по этому, центральному для него, вопросу, в проекте нового бюджета на 2020 г. запросил еще большую, чем все упоминавшиеся ранее, сумму в 8,6 млрд долл. на строительство стены. Повторное голосование в Палате представителей с целью преодолеть вето президента ожидаемо не привело к отмене чрезвычайного положения, поскольку для принятия соответствующего решения требовалось уже более двух третей голосов.

30 марта 2019 г. Трамп пригрозил закрыть границу с Мексикой, в том случае если власти латиноамериканской страны «немедленно» не остановят «всю» иммиграцию. Хотя через неделю развернулся на 180° и заявил, что дает Мексике год. Пообещав при этом, что если по истечении этого срока она не положит конец наркотрафику, то он будет действовать тарифами. Трамп, в частности, упомянул в качестве возможного наказания введение 25%-ного налога на ввоз в США автомобилей из Мексики. Однако это не только несправедливо по отношению к Мексике, которая, как указывалось выше, активно принимает меры, нацеленные на содействие уменьшению миграционных потоков в США, но и прямо запрещено трехсторонним торговым договором CUSMA. Само данное соглашение, как и перспектива его ратификации, которая еще только предстоит, таким образом ставится под угрозу. В то время как высказанные Трампом угрозы по поводу как закрытия границы, так и введения торговых тарифов уже привели к росту опасений со стороны трансграничного бизнеса и соответствующему росту цен (писали, например, что стоимость авокадо, на гребне страхов, вызванных противоречивыми заявлениями американского президента, выросла чуть ли не вдвое). Те, кто критикуют Трампа, отмечают, что в случае закрытия границы желающие попасть в США будут просто-напросто пробираться на американскую территорию не через контрольные пункты, а минуя их. Однако экономика обеих стран, включая и сами США, значительно пострадает.

Кирстен Нильсен называла «катастрофичным» отсутствие желания со стороны Конгресса в условиях массового притока в страну семей иммигрантов менять иммиграционное законодательство. Однако многие не только в Демократической, но и в Республиканской партии полагают, что решение проблемы не в заградительных мерах, а в урегулировании ситуации в самих латиноамериканских странах. Конгрессмен-республиканец Уильям Хёрд, член Палаты представителей от Техаса (от 23 избирательного участка, имеющего 800-мильную границу с Мексикой), считает необходимым разработать для латиноамериканских стран, в первую очередь Гондураса, Сальвадора, Гватемалы, что-то вроде Плана Маршалла – чтобы содействовать их развитию, вместо того чтобы бороться с исходом беженцев путем строительства стены или «устаревших законов о предоставлении убежища». Но философия и логика Трампа не нацелена на содействие развитию других государств. Он, с одной стороны, отменил полумиллиардную программу помощи латиноамериканским государствам, в рамках которой осуществлялись меры, нацеленные на снижение насилия, обучение населения, создание рабочих мест. Критики республиканской администрации отмечали, что прекращение работы по этим направлениям приведет к росту преступности и безработицы в лишившихся помощи странах, что вопреки стремлению Белого дома бороться с наплывом беженцев, будет способствовать увеличению миграции. С другой стороны, Трамп объявил о намерении создать пост руководителя всей деятельностью в области иммиграции. Эта роль, по-видимому, отводится известному своей жесткой линией политическому советнику Трампа Стивену Миллеру. А министр внутренней безопасности Кирстен Нильсон была вынуждена подать в отставку. Хотя для одних она ассоциировалась с порочной практикой разлучения семей на границе, для окружения президента она, по словам Нэнси Пелоси, тем не менее была «недостаточно экстремальной» в вопросах иммиграции.

Отказ от международных соглашений по миграции

В духе двойного отрицания – глобализма и наследия Барака Обамы – Белый дом при Трампе продолжал отказываться от международных соглашений, в том числе по важной для него теме беженцев и миграции. Лозунг «Америка прежде всего» означал, перефразируя Джона Кеннеди, не «что мы можем сделать для мира», а что «мир должен сделать для Америки». Администрация Трампа в нарушение взятых на себя обязательств снизила количество принимаемых страной беженцев. Вашингтон отказался от участия в Международной конференции по миграции, целью которой была разработка международного договора, призванного создать международно-правовую

базу для обеспечения безопасной и регулируемой миграции. В декабре 2017 г. Вашингтон объявил, что выходит из Глобального пакта по миграции. Это необязывающий документ, к которому Соединенные Штаты присоединились при администрации Барака Обамы, подписав в 2016 г. совместно с еще 192 странами Нью-Йоркскую декларацию. Комментируя американское решение о выходе из Глобального пакта, представитель США в ООН заявила, что хотя «Соединенные Штаты гордятся своим наследием в плане иммиграции... и многолетним моральным лидерством в обеспечении поддержки мигрантам и группам беженцев по всему миру», они тем не менее исходят из того, что «американцы и только лишь американцы» сами будут принимать решения по поводу американской политики в области иммиграции: «Мы будем определять, как лучше всего контролировать наши границы и кому открывать въезд в нашу страну. Глобальный подход Нью-Йоркской декларации просто несовместим с суверенитетом США» [United States Ends Participation 2017].

Когда 10 декабря 2018 г. ООН приняла «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции», среди подписавших его 164 государств не было США. Вашингтон выступил резко против этого документа и даже пытался воспрепятствовать его подписанию. Между тем как было сказано в сообщении на сайте ООН, «Договор по миграции не провозглашает новых прав. Его основная идея – напомнить о том, что у мигрантов есть права, которые нужно соблюдать. Люди, отправившиеся за “куском хлеба” в богатые страны, как сказал глава ООН, не должны погибать в пути» [В Марокко 2018].

В Докладе Департамента по социальным и экономическим отношениям ООН, «наибольшее число международных мигрантов (49,8 млн, или 19% от их общего количества в мире) проживают в США. Саудовская Аравия, Германия и Российская Федерация занимают соответственно второе, третье и четвертое места среди стран с наибольшим количеством мигрантов (около 12 млн каждая), а за ними следует Великобритания (почти 9 млн)» [New UN DESA report 2017]. И решения Трампа о выходе из международных договоренностей по миграции самым непосредственным образом затрагивают РФ наряду с другими державами.

В Москве считают одним из главных путей к разрешению проблемы беженцев прекращение военных действий на Украине и на Ближнем Востоке, и в первую очередь в Сирии, а также восстановление инфраструктуры и экономики Сирии и содействие покинувшим ее гражданам в их возвращении на родину. Однако Никки Хейли неоднократно подчеркивала, что до тех пор пока у власти в Дамаске находится Башар Асад, Соединенные Штаты не собираются принимать участие в восстановлении Сирии. Также Белый дом заявил о своем намерении вводить санкции против тех компаний, которые будут участвовать в проектах в Сирии. Большое внимание также привлекла

история с сирийскими беженцами, находившимися на территории специального лагеря Рукбан в оккупационной США зоне вокруг Эт-Танфа в условиях антисанитарии, отсутствия медицинской помощи и недостатка воды, которым Вашингтон чинил препятствия в возвращении домой. Между тем отказ Вашингтона от участия в восстановлении Сирии и намерение наказывать тех, кто готов работать в этом направлении, не будут способствовать решению проблемы с беженцами.

* * *

На основании проведенного анализа можно констатировать, что реализация политики Дональда Трампа в области иммиграции вписана в общую американскую стратегию – как внутреннюю, так и внешнюю, нацеленную на реализацию американских интересов и обеспечение преимуществ США. Дональд Трамп ограничил приток беженцев и приезжих из мусульманских стран, пытается построить стену с Мексикой, подвергает сомнению условия пребывания в стране привезенных в Америку детей иммигрантов и принимает драконовские меры против незаконных иммигрантов. Однако какие бы стены ни строились, в США уже живут многие миллионы легальных и нелегальных иммигрантов, и их родившиеся там дети будут считаться полноправными гражданами США, что неизбежно скажется на американском политическом ландшафте. В какой степени Трампу удастся скорректировать воздействие этого фактора за счет принимаемых мер по купированию нелегальной иммиграции, покажет будущее.

Вопрос о миграции и мигрантах – предмет ожесточенной борьбы как в самих Соединенных Штатах, так и в их отношениях с другими странами. Строительство стены с Мексикой стало едва ли не главным пунктом политической платформы Трампа. Вопрос о том, получится ли реализовать этот план, превратился в индикатор силы президента и его способности воплощать свою повестку дня в качестве руководителя страны. Его Послание к нации, позиционированное как призыв к единству и двухпартийности, на деле имело место на фоне попыток обойти Конгресс и сломить сопротивление законодателей реализации любимого проекта президента.

Воздвижение искусственных барьеров для людей, товаров, денежных потоков безусловно тормозит мировые процессы социально-культурного обмена и развитие глобальной экономики. А попытки сконструировать заградительные препоны в мировой торговле и демографических потоках непосредственно касаются и других мировых игроков, что особенно очевидно в тех случаях, когда речь идет о международных договоренностях, внешних обязательствах Соединенных Штатов, их выходе из договоров, в которых участвует, в частности, и Россия. Проблема миграции и беженцев неизбежно

ставит вопрос о соотношении суверенной прерогативы в деле формирования национальной иммиграционной политики и императива международного и гуманитарного права. Международные игроки не могут оставаться равнодушными, когда в результате действий крупнейшей и сильнейшей державы, с одной стороны, падают мировые индексы, а с другой – остается неурегулированным вопрос о помощи нуждающимся странам и группам населения. Страдают слабые, разлучаются семьи, оказываются за бортом молодые люди, не знающие иной страны, кроме отторгающей их державы. Стена, возможно, окажется полезной Трампу для реализации его стратегии, но не может стать символом будущего развития мира.

Библиография

Бубнова Н. Рецензия на книгу: Hannah M. «The Best ‘Worst President’: What the Right Gets Wrong About Barack Obama» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Сер.: Международные отношения. Т. 18. № 1. С. 221–230.

Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 сентября 2016 г. // UN Migration: Official Website. 2016. 19 Sept. URL: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ODG/GCM/NY_Declaration_RUS.pdf (Дата обращения: 10.04.2019.)

В Марокко одобрили Договор, призванный покончить с миграционным хаосом // Информационный центр ООН в Москве: Официальный сайт. 2018. 10 дек. URL: <http://www.unic.ru/event/2018-12-10/v-mire/v-marokko-odobrili-dogovor-prizvannyi-pokonchit-s-migratsionnym-khaosom> (Дата обращения: 15.01.2019.)

Таратута М. Русские и американцы: Про них и про нас, таких разных. М.: Альпина паблишер, 2019. 318 с.

Cadel E. How Democrats hope to protect California flood money if Trump declares a national emergency // The Sacramento Bee. 2019. 8 Feb. URL: <https://www.sacbee.com/news/politics-government/capitol-alert/article225557930.html> (Дата обращения: 12.02.2019.)

Crowe J. Report: Trump Considers Creating «Immigration Czar» Post to Address Border Crisis // National Review. 2019. 1 Apr.

Diaz K. Trump’s border wall strategy aimed at Rio Grande Valley and Texas // Houston Chronicle. 2019. 5 Feb.

Donald Trump calls for halt on Muslims entering the US // Al Jazeera. 2016. 11 Mar. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2015/12/donald-trump-calls-halt-muslims-entering-151207220200817.html> (Дата обращения: 10.02.2019.)

Goldstein J.S. International Relations. New York: Harper Collins College Publishers, 1994. 599 p.

Mekelburg M. Did construction of a border fence cut down on crime rates in El Paso? // El Paso Times. 2019. 10 Jan.

New UN DESA report finds numbers of migrants continue to rise // United Nations: Official Website. 2017. 18 Dec. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migration-report-2017.html> (Дата обращения: 5.02.2019.)

Pramuk J. Jeff Flake on whether he would challenge Trump in 2020 primary: ‘I don’t see that happening’ // CNBC. 2018. 1 Oct. URL: <https://www.cnbc.com/2018/10/01/jeff-flake-says-he-may-not-challenge-donald-trump-in-2020-gop-primary.html> (Дата обращения: 2.10.2018.)

Rappaport N. Trump's immigration ban executive order is clumsy, but perfectly legal // The Hill. 2017. 30 Jan. URL: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/immigration/316871-trumps-immigration-ban-is-clumsy-but-perfectly-legal> (Дата обращения: 2.02.2017.)

@realDonaldTrump // Twitter: Social network. 2015. 7 Dec. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/673982228163072000?lang=en> (Дата обращения 12.02.2019.)

@realDonaldTrump // Twitter: Social network. 2018. 28 Dec. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1078638249562775552?lang=en> (Дата обращения: 12.02.2019.)

@realDonaldTrump // Twitter: Social network. 2019. 5 Feb. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1092787440560078849> (Дата обращения: 12.02.2019.)

Sense S.M., Wiener J. Trump's Wall – and the Walls of the Future // The Nation. 2019. 31 Jan. URL: <https://www.thenation.com/article/trump-border-wall-shutdown-podcast/> (Дата обращения: 1.02.2019.)

United States Ends Participation in Global Compact on Migration // United States Mission to the United Nations: Official Website. 2017. 2 Dec. URL: <https://usun.state.gov/remarks/8197> (Дата обращения: 5.01.2018.)

Wittes B. Malevolence Tempered by Incompetence: Trump's Horrifying Executive Order on Refugees and Visas // Lawfare. 2017. 28 Jan. URL: <https://www.lawfareblog.com/malevolence-tempered-incompetence-trumps-horrifying-executive-order-refugees-and-visas> (Дата обращения: 29.01.2017.)

References

Bubnova N. Recenzija na knigu: Hannah M. «The Best 'Worst President': What the Right Gets Wrong About Barack Obama». Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2018. Ser.: Mezhdunarodnye otnoshenija. Vol. 18. No 1. P. 221–230.

Cadel E. How Democrats hope to protect California flood money if Trump declares a national emergency. The Sacramento Bee. 2019. 8 Feb. URL: <https://www.sacbee.com/news/politics-government/capitol-alert/article225557930.html> (Date of access: 12.02.2019.)

Crowe J. Report: Trump Considers Creating «Immigration Czar» Post to Address Border Crisis. National Review. 2019. 1 Apr.

Diaz K. Trump's border wall strategy aimed at Rio Grande Valley and Texas. Houston Chronicle. 2019. 5 Feb.

Donald Trump calls for halt on Muslims entering the US. Al Jazeera. 2016. Mar. 11. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2015/12/donald-trump-calls-halt-muslims-entering-151207220200817.html> (Date of access: 10.02.2019.)

Goldstein J.S. International Relations. New York: Harper Collins College Publishers, 1994. 599 p.

Mekelburg M. Did construction of a border fence cut down on crime rates in El Paso? El Paso Times. 2019. 10 Jan.

N'ju-Jorkskaja deklaracija o bezhencah i migrantah. Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 19 sentjabrja 2016 g. UN Migration: Official Website. 2016. 19 Sept. URL: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ODG/GCM/NY_Declaration_RUS.pdf (Date of access: 10.04.2019.)

New UN DESA report finds numbers of migrants continue to rise. United Nations: Official Website. 2017. 18 Dec. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migration-report-2017.html> (Date of access: 5.02.2019.)

Pramuk J. Jeff Flake on whether he would challenge Trump in 2020 primary: 'I don't see that happening'. CNBC. 2018. 1 Oct. URL: <https://www.cnbc.com/2018/10/01/jeff-flake-says-he-may-not-challenge-donald-trump-in-2020-gop-primary.html> (Date of access: 2.10.2018.)

Rappaport N. Trump's immigration ban executive order is clumsy, but perfectly legal. The Hill. 2017. 30 Jan. URL: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/immigration/316871-trumps-immigration-ban-is-clumsy-but-perfectly-legal> (Date of access: 2.02.2017.)

@realDonaldTrump. Twitter: Social network. 2015. 7 Dec. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/673982228163072000?lang=en> (Date of access: 12.02.2019.)

@realDonaldTrump. Twitter: Social network. 2018. 28 Dec. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1078638249562775552?lang=en> (Date of access: 12.02.2019.)

@realDonaldTrump. Twitter: Social network. 2019. 5 Feb. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1092787440560078849> (Date of access: 12.02.2019.)

Sense S.M., Wiener J. Trump's Wall – and the Walls of the Future. The Nation. 2019. 31 Jan. URL: <https://www.thenation.com/article/trump-border-wall-shutdown-podcast/> (Date of access: 1.02.2019.)

Taratuta M. Russkie i amerikancy: Pro nih i pro nas, takih raznyh. Moscow: Al'pina publisher, 2019. 318 p.

United States Ends Participation in Global Compact on Migration. United States Mission to the United Nations: Official Website. 2017. 2 Dec. URL: <https://usun.state.gov/remarks/8197> (Date of access: 5.01.2018.)

V Marokko odobrili Dogovor, prizvannyj pokonchit' s migracionnym haosom. Informacionnyj centr OON v Moskve: Official Website. 2018. 10 Dec. URL: <http://www.unic.ru/event/2018-12-10/v-mire/v-marokko-odobrili-dogovor-prizvannyi-pokonchit-s-migratsionnym-khaosom> (Date of access: 15.01.2019.)

Wittes B. Malevolence Tempered by Incompetence: Trump's Horrifying Executive Order on Refugees and Visas. Lawfare. 2017. 28 Jan. URL: <https://www.lawfareblog.com/malevolence-tempered-incompetence-trumps-horrifying-executive-order-refugees-and-visas> (Date of access: 29.01.2017.)